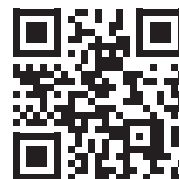

DOI: 10.33693/2541-8025-2024-20-6-89-95

УДК 34

ГРНТИ 10.27

EDN: JPEFYT

К вопросу о недействительности браков (брачных союзов), регистрируемых на территории Российской Федерации

©Галаева Людмила Анатольевна
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева,
г. Саранск, Российская Федерация
e-mail: vikanayka@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена особенностям правовой регламентации отношений, связанных с установлением фактов, препятствующих заключению и регистрации брачных союзов на территории Российской Федерации. Автор анализирует специфику установления таких обстоятельств, как «наличие другого зарегистрированного брака», в том числе и у иностранных граждан, как «признания лица недееспособным вследствие психического расстройства в силу судебного решения» и освещает правовые проблемы фиктивных брачных отношений, осложненных иностранным элементом. Показательно, что исследование посвящено проблемам внедрения в данную сферу правового регулирования общественных отношений централизованных информационных ресурсов—реестров. Цели и задачи заявленной темы исследования разрешаются в контексте уяснения правовых вопросов системного толкования семейного законодательства и законодательства о правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации. Автор приходит к выводу о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства, определяющего функционирование информационных ресурсов- реестров, позволяющих оперативно устанавливать факты, препятствующих заключению брака или усложняющих его регистрацию в целях, не связанных с созданием семьи.

Ключевые слова: брак, реестр, электронный информационный ресурс, недействительность брака, иностранный гражданин, лицо без гражданства, недееспособное лицо.

Для цитирования: Галаева Л. А. К вопросу о недействительности браков (брачных союзов), регистрируемых на территории Российской Федерации // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2024. Т. 20. № 6. С. 89–95. DOI: 10.33693/2541-8025-2024-20-6-89-95. EDN: JPEFYT

DOI: 10.33693/2541-8025-2024-20-6-89-95

On the Issue of Invalidity of Marriages (Marriage Unions) Registered on the Territory of the Russian Federation

©Lyudmila A. Galaeva

Mordovian State University. N.P. Ogarev; Saransk, Russian Federation

e-mail: vikanayka@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of legal regulation of relations related to the establishment of facts that impede the conclusion and registration of marriages in the territory of the Russian Federation. The author analyzes the specifics of establishing such circumstances as «the presence of another registered marriage», including that of foreign citizens, as «recognition of a person as incompetent due to a mental disorder by virtue of a court decision» and highlights the legal problems of fictitious marriages complicated by a foreign element. It is significant that the study is devoted to the problems of introducing centralized information resources—registries—into this area of legal regulation of social relations. The goals and objectives of the stated research topic are resolved in the context of clarifying the legal issues of the systemic interpretation of family law and legislation on the legal status of foreign citizens in the Russian Federation. The author comes to the conclusion about the need for further improvement of the legislation determining the functioning of information resources—registries that allow promptly establishing facts that impede the conclusion of marriage or complicate its registration for purposes not related to the creation of a family.

Keywords: marriage, registry, electronic information resource, invalidity of marriage, foreign citizen, stateless person, incapacitated person.

For citation: Galaeva L. A. On the Issue of Invalidity of Marriages (Marriage Unions) Registered on the Territory of the Russian Federation // *ECONOMIC PROBLEMS AND LEGAL PRACTICE*. 2024. Vol. 20. № 6. P. 89–95. (in Russ.) DOI: 10.33693/2541-8025-2024-20-6-89-95. EDN: JPEFYT

ВВЕДЕНИЕ. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Институт брака как один из основных институтов семейного права, лишь на первый взгляд выступает достаточно понятной и разработанной правовой материей¹. Более подробное изучение норм, так или иначе регламентирующих брачные отношения, позволяет делать выводы о том, что данный институт далеко не так совершенен, и нуждается в дальнейшем совершенствовании правового регулирования, тем более в условиях меняющихся социально-экономических реалий современного российского общества. Так, в числе проблемных с теоретической и практической точек зрения преобладают вопросы недействительности формальных брачных отношений, которые достаточно часто становятся объектом исследования в отечественной юридической науке². Следует согласиться с отдельными авторами, которые обосновывают существование различных подходов к теоретическому освещению проблем недействительности брака отсутствием в Семейном кодексе РФ (далее—СК РФ) легального понятия «не-

действительности брака»³. Так, уяснение правовой сущности признания брака недействительным связывается с «*формой отказа государства от признания заключенного брака в качестве юридически значимого акта, выраженная в решении суда, вынесенном в порядке гражданского судопроизводства в связи с нарушением установленных законом условий заключения брака*»⁴.

Из контекста данного заключения следует: при установлении судом нарушенных условий заключения брака, последний признается недействительным (отменным). В СК РФ условия заключения брака достаточно просты и ясны:

- добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак;
- достижение брачного возраста.

Кроме того, законодатель указывает на отсутствие перечня обстоятельств, препятствующих регистрации брака, о которых идет речь в ст. 14 СК РФ (*наличие другого зарегистрированного брака, заключение брака с недееспособным лицом и пр.*). В действующем механизме правового регулирования преодоление последствий заключенного в связи с нарушением условий брака достигается посредством его судебной отмены или признания недействительным (ст. 27 СК РФ). Показательно, что в силу и иных обстоятельств, установленных судом (признаков фиктивности брака; сокрытие лицом, вступающим

¹ Працко Г.С., Левицкая Е.А. Институт брака в российском законодательстве РФ: некоторые проблемные аспекты // Теория и практика общественного развития. 2016. №3. С.90–93.

² Авхадеев И.В. Правовая природа института фиктивности брака по российскому семейному законодательству // Вестник Владимирского юридического института, 2012. № 1. С. 47–52.; Беспалов А.Ю. К вопросу о недействительности расторгнутого брака // Актуальные проблемы российского права, 2012. № 1. С. 175–181. Косарева И.А. К вопросу о недействительных браках // Право и политика, 2010. № 5. С. 934–943. Невзгодина Е.Л. Признание брака недействительным по Семейному кодексу РФ // Нотариус, 2006. № 5. С. 9–12.

³ Челмакина М.А. Институт недействительности брака в российском законодательстве // <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-nedeystvitelnosti-braka-v-rossiyskom-zakonodatelstve/viewer>.

⁴ Муратова С.А., Тарсамаева Н.Ю. Семейное право: Учебное пособие. М.: Новый Юрист, 1999. 272 с.

в брак, наличия венерической болезни или ВИЧ-инфекции) формальные брачные отношения подлежат признанию их недействительными. Однако практическое значение имеет не столько судебная отмена уже зарегистрированных браков, а создание правовых механизмов, направленных на изначальное недопущение заключения браков. Так, на практике достаточно часто возникают вопросы, связанные с порядком установления обстоятельств, препятствующих регистрации брака. Полагаем, что регулирования данной сферы семейно-брачных отношений с применением централизованных информационных ресурсов (реестров) нуждается в аналитико-правовом исследовании.

УСТАНОВЛЕНИЯ «НАЛИЧИЯ ДРУГОГО ЗАРЕГИСТРИРОВАННОГО БРАКА ХОТЯ БЫ У ОДНОГО ЛИЦА, ВСТУПАЮЩЕГО В НОВЫЙ БРАК»

Итак, ст. 14 СК РФ содержит закрытый перечень случаев, когда регистрация брака как правообразующего юридического факта вообще не может быть произведена. Соответственно, регистрирующему органу (ЗАГС) в целях недопущения подобных брачных союзов необходимо обладать информацией в целях недопущения регистрации браков, порождающих различные последствия в правовом пространстве Российской Федерации. Например, речь может идти о приобретении гражданства, о наследственных правах, о правах в сфере социального-обеспечительных предоставлений и пр. Каковы же правовые средства, позволяющие устанавливать данные обстоятельства на этапе регистрации брака?

На текущий момент установление обстоятельств, препятствующих заключению брака, осуществляется с применением с 2018г. федеральной государственной информационной системы—Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния (далее—ЕГР ЗАГС). ЕГР ЗАГС представляет собой систематизированный свод документированных сведений в электронной форме по актам гражданского состояния всех ЗАГСов, которые на протяжении долго времени велись отдельно в каждом регионе РФ. Как известно, наполнение базы данных реестра осуществлялось посредством двух способов:

- оцифровка ранее (начиная с 1926 г.) составленных АГС с бумажного носителя в электронный вид;
- внесение новых записей при непосредственной регистрации ЗАГС.

На текущий момент принято говорить о полной сформированности реестра, хотя органами ЗАГС на регулярной основе проводятся мероприятия по проверке и повышению качества данных, содержащихся в ЕГР ЗАГС, и исправлению ошибок, допущенных при конвертации сведений на бумажных носителях в электронный вид. Базы данных, сформированных в ЕГР ЗАГС, имеет важное значение для регулирования общественных отношений различной отраслевой принадлежности: семейных, гражданских, наследственных, социально-обеспечительных и пр.

ЕГР ЗАГС, по сути, выступает источником—информационным ресурсом, позволяющим оценивать состояния предыдущих брачных отношений и констатировать либо их формальное прекращение, либо, напротив, сохраняющихся в статусе действующих. Полагаем, что в уяснении данного вопроса необходимо иметь четкое представление о порядке прекращения брака путем расторжения как в административном, так

и в судебном порядке. Какие юридически значимые действия и кому необходимо совершить в целях внесения записей в ЕГР ЗАГС, совокупность которых позволяет констатировать «отсутствие другого зарегистрированного брака»?

В свете сказанного, следует вести речь о системном применении ст.25 СК РФ, посвященной «моменту прекращения брака», и ст.34-35 Закона об актах гражданского состояния⁵ о порядке регистрации расторжения брака в органах ЗАГС и в судебном порядке. Наиболее существенным выступает вопрос о порядке внесения сведений в ЕГР ЗАГС о расторжении брака в судебном порядке. Так, в силу императивных указаний упомянутой статьи вступившее в законную силу решение суда о расторжении брака направляется в органы ЗАГС, которые формируют в ЕГР ЗАГС запись (отметку) о «прекращении брачных отношений». Однако сама по себе такая запись в ЕГР ЗАГС не порождает право на регистрацию новых брачных отношений, поскольку в ст.35 Закона об актах гражданского состояния речь идет о необходимости совершения еще одной юридически значимой процедуры—государственной регистрации расторжения брака. В отношении последней действует не проактивный, а заявительный порядок. Иными словами, констатировать «отсутствие другого зарегистрированного брака у лица, вступающего в новый брак» по сведениям, содержащимся в ЕГР ЗАГС возможно, если прошла процедура регистрации расторжения брака в силу:

- судебного решения о расторжения брака, вступившего в законную силу;
- совершенной в заявительном порядке процедуры регистрации его расторжения с последующим формированием (оформлением) свидетельства о расторжении брака.

В противном случае, в частности, при отсутствии совершения действий, направленных на регистрацию уже расторгнутого в суде брака, последний хотя и считается прекращенным, но не порождает право на регистрацию новых брачных отношений. Таким образом, в толковании «наличия или отсутствия другого зарегистрированного брака хотя бы у одного лица, вступающего в новый брак» определяющее значение имеет не только процедура расторжения брака в суде, но и регистрация его расторжения в заявительном порядке. И как следствие такого толкования норм материального права выступает состояние сведений в ЕГР ЗАГС, позволяющих констатировать наличие или отсутствие зарегистрированных браков с применением сведений реестра.

УСТАНОВЛЕНИЕ «НАЛИЧИЯ ДРУГОГО ЗАРЕГИСТРИРОВАННОГО БРАКА У ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН»

Другим проблемным аспектом в установлении обстоятельств, препятствующих заключению брака, выступает «наличие другого зарегистрированного брака, осложненного иностранным элементом» (ст.156 СК РФ). В частности, речь может идти об установлении состояния брачных отношений граждан стран СНГ или, прибывающих на территории РФ и притязающих на заключение брачных союзов с гражданами (гражданками) РФ. Каким образом устанавливаются обстоятельства формальных брачных состояний таких лиц по законодательству тех стран, гражданами которых они являются? Отметим, что ст.156 СК РФ не конкретизирует порядок установления последних в целях регистрации брачных отно-

⁵ Федеральный закон от 15 декабря 1997 г. № 143—ФЗ «Об актах гражданского состояния» // СПС «Гарант».

шений с гражданами РФ. Так, действующим законодательством не была предусмотрена императивная обязанность органов ЗАГС осуществлять направление запросов в архивные отделы органов, регистрирующих браки на территориях иностранных государств в целях установления брачных состояний иностранных граждан. Личная подпись последних в записи акта о заключении брака выступала подтверждением отсутствия других брачных отношений брачующихся иностранных лиц. Брачный союз подлежал регистрации и лишь впоследствии поиску правомочных лиц впоследствии признавался недействительными по причине установления в суде другого не прекращенного брака в момент регистрации брачного союза на территории Российской Федерации⁶.

Связи с введением Административных регламентов по предоставлению госуслуг по регистрации актов гражданского состояния порядок установления семейно-правового статуса иностранных лиц оказался существенно скорректированным⁷. Так, в п.28 действующего Административного регламента от 28.12.2018г. №307 указывается на необходимость предъявления *документа*, выданного компетентным органом иностранного государства о семейно-правовом состоянии лица, вступающего в брак, если это лицо является иностранным гражданином. С другой стороны, п.25 данного регламента указывает, что заявители вправе по собственной инициативе предъявлять документы, подтверждающие содержание норм иностранного семейного права. Полагаем, что системное толкование нормативного содержания пунктов регламента не позволяет иметь четкое представление о порядке установления текущих брачных состояний иностранных граждан, в частности, об императивной необходимости установления такого состояния на этапе регистрации брака на территории РФ со стороны органов ЗАГС.

Отметим, что на текущий момент ЕГР ЗАГС не обладает функциональными возможностями по установлению состояния брачных отношений иностранных граждан, в связи с чем на практике применяется документальный способ установления их брачных состояний. Однако, как как показывает анализ судебной практики, не редки случаи, когда брачные союзы с иностранными гражданами проходят процедуру регистрации брака и при наличии не прекращенных брачных отношений на территории тех государств, гражданами которых они являются.

УСТАНОВЛЕНИЕ ФИКТИВНЫХ БРАКОВ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

Особое внимание на страницах юридической литературы обращено к проблемам фиктивных браков, при заключении которых преследуются корыстные цели: получение определенных преимуществ, льгот, выгод. Фактическая цель брака

в таких случаях не совпадает с истинной целью заключение брака, которая предполагает общность быта, рождение и воспитание детей, построение семьи на чувствах любви, доверия и взаимного уважения⁸.

Особо острой и активно обсуждаемой в публичном пространстве выступает проблема фиктивных брачных отношений с участием иностранных лиц. Так, уместно и обоснованно указывается на использование «фиктивных браков» в качестве средства организации незаконной миграции, следствием которой является осложнение криминологической ситуации и ухудшение социально-политической обстановки в государстве⁹.

Анализ других судебных решений демонстрирует многочисленные примеры регистрации брачных отношений граждан РФ с иностранными гражданами, в частности с гражданами стран СНГ¹⁰. Дело в том, что законодательство о правовом положении иностранных граждан в РФ¹¹ и гражданстве в РФ предусматривает определенные преференции иностранным гражданам в связи с наличием брачных отношений с гражданами РФ:

- разрешение на временное проживание без учета утвержденной Правительством РФ квоты;
- оформление вида на жительство в связи с ранее оформленным РВП;
- брак с гражданином Российской Федерации даёт право иностранному гражданину, проживающему на территории Российской Федерации, обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке без соблюдения условия о сроке проживания.

Такие брачные союзы попадают в поле зрения управлений по вопросам миграции ГУ МВД, которые выявляют наличие действительных брачных отношений и сообщают сведения в органы прокуратуры. Прокурор как правомочный субъект вправе в соответствии со ст.28 СК РФ инициировать иски о признании браков недействительными по причине их *фиктивности*. Общая правовая позиция истцов (прокуроров) в таких спорах сводится к следующему: фиктивным браком, заключенным без намерения создать семью, нарушаются права и законные интересы РФ, так как создаются условия, препятствующие осуществлению государством принципа защиты семейных отношений, закреплённого семейным законодательством РФ. Кроме того, подвергаются угрозе инте-

⁸ Лагунова Е.А. Фиктивный брак и фиктивный развод: вопросы теории и практики // Сибирский юридический вестник. 2019. № 2 (85). С.59–56; Шаповалова В.И. Фиктивный брак в российском и зарубежном законодательстве / В.И. Шаповалова // Бюллетень науки и практики. 2016. № 11. С. 402–406; Портнова Е.В., Д.Д. Щеглова Проблемные аспекты заключения браков между гражданами Российской Федерации и иностранными гражданами // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-aspekty-zaklyucheniya-brakov-mezhdu-grazhdanami-rossiyskoy-federatsii-i-inostrannymi-grazhdanami/viewer>.

⁹ Примакова С.В. Актуальные вопросы, связанные с регистрацией фиктивных браков между гражданами Российской Федерации и иностранными гражданами // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки/ Humanities, Social Economic and Social Sciences. 2022. № 11. // URL: https://online-science.ru/m/products/law_sciense/gid7501/pg0.

¹⁰ Решение Сланцевского городского суда Ленинградской области о признании брака недействительным по делу №2- 12/2022 от 18 марта 2022 г. // <https://legalrus.ru/sud/regular/2-12-2022/>; Бутырским районным судом от 27.03 2023 г. Москвы рассмотрено гражданское дело о признании брака недействительным // URL: <https://ms.mosgorsud.ru/rs/butyrskiy/news/butyrskim-rajonnym-sudom-g-moskvy-rassmotreno-grazhdanskoe-delo-o-priznanii-braka-nedejstvitelnym>; Решение Нефтеюганского районного суда от 13 сентября 2023 г. по делу № 2- 2401 /2023 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hZzNgSqiNn5R/>.

¹¹ Федеральный закон от 25 июля г. 2002г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

рессы Российской Федерации, а также основы общественной и государственной безопасности, так как путём браков, заключенных иностранными гражданами с гражданами Российской Федерации, иностранные граждане легализуют своё пребывание на территории Российской Федерации, нарушая законодательство Российской Федерации.

Отметим, что единственным способом преодоления проблемы фиктивных браков с иностранцами, заключенных в целях легализации пребывания на территории РФ и получения гражданства, выступала и продолжает выступать возможность признания их недействительными. Очевидно, что в условиях трансформации миграционной политики, ее адаптации к новым социально-экономическим реалиям необходимы существенные изменения в подходах к правому регулированию легализации пребывания на территории РФ в «привязке» к семейно-брачным отношениям, направленные на преодоление фиктивных брачных союзов. В этой связи уместно осветить грядущие с 2025 г. изменения законодательства, существенно корректирующие порядок получения вышеупомянутых преференций в зависимости от наличия брачных отношений и рождения детей¹².

Так, с 25.01.2025 г. право на получение разрешения на временное проживание (РВП) без учета квоты подлежит определению на основании двух юридических фактов:

- факта регистрации брака с гражданином Российской Федерации, постоянно проживающим на территории России;
- нахождение в браке не менее трех лет либо наличие общего ребенка, рожденного (усыновленного) в браке.

Право на получение вида на жительство (ВНЖ) иностранному гражданину, который не состоит в брачных отношениях с гражданином Российской Федерации, но имеет ребенка, состоящего в гражданстве Российской Федерации и постоянно проживающего в Российской Федерации, подлежит определению только на основании судебного решения. Последним должны быть установлены и подтверждены следующие обстоятельства (факты):

- совместного проживания данного лица с ребенком на территории РФ;
- участия в его содержании и воспитании или совместного проживания с матерью (отцом) ребенка, ведения с ним общего хозяйства не менее трех лет.

Таким образом, законодатель установил дополнительные условия, обуславливающие порядок приобретения документов, легализующих законность пребывания на территории РФ в зависимости от брачных отношений и рождения детей. Кроме того, уместно отметить, что на законодательном уровне предусмотрена и процедура аннулирования полученных РВП и ВНЖ в случае расторжения брака, признания брачных отношений недействительными, лишения родительских прав и отмены записи об установлении отцовства. Правовые последствия аннулирования РВП и ВНЖ также определены: иностранный гражданин должен будет покинуть территорию Российской Федерации.

Нельзя не остановиться на еще одном существенном нововведении в регулировании миграционной политики с 2025 г., связанном с ожидаемым появлением в правовом пространстве такого информационного ресурса как Реестра контро-

лируемых лиц (далее—РКЛ)¹³. Нормативных документов, которые регулируют работу этого реестра, пока, к сожалению, нет. В силу ст.16 Закона от 08.08.2024 № 260-ФЗ порядок работы и создания данного реестра должны быть определены на уровне нормативных актов Правительства РФ. Целесообразность введения данного информационного ресурса состоит в том, что с его помощью подлежит осуществлению учет иностранцев, которые находятся в РФ и не имеют на это законных оснований. В отношении последних предполагается введение «режима высылки», предусматривающего обеспечения их выезда из Российской Федерации или приобретения ими законных оснований для пребывания (проживания) в Российской Федерации, а также установление в отношении таких лиц ограничений отдельных прав и свобод. Показательно, что ограничения коснутся и прав, предусмотренных семейным законодательством РФ. Внесенные в РКЛ лица лишаются права на заключение брака в силу изменений, внесенных в СК РФ (ст.156) Законом от 08.08.2024 № 260-ФЗ. Иными словами, на законодательном уровне вводится еще одно условие, препятствующее заключению брака с иностранными гражданами: «отказ в регистрации брака в связи с включением лица в РКЛ».

Совершенно обоснованно констатировать позитивный вектор таких законодательных изменений в регулировании миграционной политики, поскольку существенно корректируется и правовое регулирование семейно-брачных отношений с участием с участием иностранных граждан на территории РФ. Полагаем, законодательные нормы, которые вступят в силу уже в начале 2025г., направлены на создание условий препятствующих заключению браков, обремененных иностранным элементом, а также на пресечение государственной регистрации брачных союзов для целей, не связанных с намерением создать семью (фиктивных браков), а также на пресечение злоупотребления семейно-правовыми правами в целях легализации законного пребывания на территории РФ.

УСТАНОВЛЕНИЕ ПРИЗНАНИЯ ЛИЦА НЕДЕЕСПОСОБНЫМ ВСЛЕДСТВИЕ ПСИХИЧЕСКОГО РАССТРОЙСТВА В СИЛУ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

Не менее проблемным аспектом регулирования отношений, связанных с установлением обстоятельств, препятствующих заключению брака, выступает выявление информации *о признании лица недееспособным в силу судебного решения*. На практике возникает вопрос о порядке установления (выявления) данного факта на этапе заключения брачных союзов. Уместно констатировать, что на текущий момент данное обстоятельство возможно путем запроса в соответствующее медучреждение, если поведение и внешние признаки поведения предполагаемого брачующегося лица сомнительны и дают основания усомниться в осознании характера совершаемых им действий. Очевидно, что на этапе подачи электронных заявлений (через госуслуги), когда непосредственный контакт брачующихся лиц с сотрудниками органов ЗАГС отсутствует, констатировать наличие такого обстоятельства, препятствующего заключению брака, не представляется возможным. И на этапе непосредственной регистрации брака при личном присутствии брачующихся его выявление может быть осложнено ремиссией психических заболеваний, когда

¹² Федеральный закон «О внесении изменений в статью 256 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (вступает в силу с 25 января 2025 г.) // URL: <https://rg.ru/documents/2024/10/28/358fz.html>.

¹³ Федеральный закон от 08 августа 2024г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/85932.html>.

внешняя симптоматика явно не проявляется. Иными словами, существующий порядок установления сведений об объеме дееспособности лиц вряд ли можно считать эффективным. Многочисленные примеры судебной практики демонстрируют регистрацию браков с недееспособными лицами, преодоление правовых последствий заключения которых достигается признанием брака недействительным по иску правомочных и заинтересованных лиц¹⁴.

Полагаем, что существует необходимость оперативного выявления факт вступившего в законную силу решения суда о недееспособности лица уже на этапе подачи заявления о регистрации брака. В этой связи уместно вспомнить о попытках создания и введения в правовое пространство еще одного информационного ресурса—*реестра лиц, признанных недееспособными и ограниченными в дееспособности*. Заметим, что в 2020г. вопросы создания такого реестра уже обсуждались и закончились созданием Законопроекта № 925889-7)¹⁵. Следует отметить, что разработчики проекта указывали на отсутствие централизованного порядка регистрации таких граждан и обосновывали необходимость создания такого реестра в целях оперативного установления дееспособности лица при регулировании гражданско-правовых, брачно-семейных, наследственных и иных отношений. Законопроект обосновывал необходимость включения реестра в число реестров Единой информационной системы нотариата, оператором которой является ФНР. К сожалению, данный законопроект не был поддержан Правительством РФ, со ссылкой на сущность целей и задач ФНР как некоммерческой организации: ведение такого информационного ресурса относится к компетенции органов, наделенных иными публичными полномочиями, которые обеспечат надлежащую защиту персональных данных (сведения о лицах, признанных недееспособными или ограничено дееспособными, подлежат охране в целях защиты неприкосновенности частной жизни), дополнительно гарантируя законные интересы граждан. Кроме того, было указано на то, что сведения об объеме дееспособности лица уже содержатся в иных информационных ресурсах -ЕГРН (на платформе Росреестра) и Единой государственной информационной системе социального обеспечения (ЕГИССО), действующей с 2018 г. на платформе ПФР (с 2023 г. -СФР).

Несмотря на то, что ЕГРН и ЕИСО уже длительное время пребывают в правовом пространстве, браки с недееспособными продолжают регистрироваться и проходят судебную процедуру признания их недействительными¹⁶. В свете сказанного возникает вопрос: органы ЗАГС в лице своих сотрудников при совершении регистрационных действий по заключению брака **обязаны** или **имеют право** по каждому заявлению делать запросы и в порядке межведомственного информационного взаимодействия устанавливать недееспособность лиц, притязающих на заключение брачных союзов? К сожалению, действующий на текущий момент Административного регла-

мента от 28.12.2018г. №307 не дает ответы на поставленные вопросы. Полагаем уместным акцентировать внимание на п. 42 Регламента, из которого следует, что отказ в регистрации брака может последовать, если орган обладает доказательствами о недееспособности лица в силу судебного решения, а также на п.73.4, согласно которому проверка обстоятельств, препятствующих заключению брака, происходит со ссылкой лишь на сведения, содержащиеся в ЕГР ЗАГС. Однако обязательств по направлению копии вступившего в законную силу судебного акта о признании гражданина недееспособным в регистрирующий орган (орган ЗАГС) у суда нет. Упомянутый реестр не содержит сведений по объему дееспособности лиц как обстоятельству, препятствующему заключению брака. В связи с этим орган ЗАГС может устанавливать наличие обстоятельства «недееспособности лица в силу судебного решения» только в порядке межведомственного взаимодействия, однако вопрос об императивности совершения такого юридически значимого действия со стороны органы является открытым.

Таким образом, случаи регистрации браков с недееспособными лицами и далее будут иметь место, и тем самым способствовать дополнительной нагрузке на судебную систему. Полагаем, что в отсутствии самостоятельного реестра недееспособных лиц и лиц, ограниченных в дееспособности, вопрос о порядке получения такой информации следует наиболее подробно урегулировать в Административном регламенте по предоставлению госуслуг по регистрации актов гражданского состояния. Совершенно очевидно, что внесение дополнений в п. 73.4 регламента, связанных с обязательствами органа ЗАГС осуществлять межведомственное взаимодействие при установлении факт признания лица недееспособным, будет не лишним и в наибольшей степени способствовать отказам в регистрации браков с такими субъектами.

ВЫВОДЫ

Исследуемые лишь отдельные аспекты правового регулирования недействительности браков, заключаемых на территории РФ, позволяют констатировать наличие теоретических и практических проблем в таком институте семейного права—как брак (брачный союз). Существенным в новых социально—экономических реалиях, на наш взгляд, выступает вопрос о правовых способах, позволяющих значительно больше и оперативно устанавливать обстоятельства, препятствующие заключению брака. Наиболее сложными выступают вопросы, связанные с регулированием заключения фиктивных браков, осложненных иностранным элементом. Полагаем, что ожидаемые изменения в регуляторных актах по миграционной политике окажет позитивное воздействие и на урегулирование семейно-брачных отношений с участием иностранных лиц. Ужесточение условий возникновения права на получение документов, определяющих законность нахождения на территории РФ и, в последующем, право на получение гражданства РФ, в той или иной мере направлено на преодоление соблазна и выгоды заключения брака на взаимовыгодных условиях с гражданами и гражданками РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении хотелось бы акцентировать внимание на формирующейся тенденции развития правового регули-

¹⁴ Решение Зейского районного суда Амурской области от 27 декабря 2017 г. по делу № 2-54/2018 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OWZdtBpLM7dt/?regular-txt>; Обзор судебной практики по делам о признании брака недействительным, утвержденный Президиумом Верховного суда РФ 14 декабря 2022 г. // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405846367>.

¹⁵ Проект Федерального закона № 925889-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=192904#UnvEhVUWG5lamDUN1>.

¹⁶ Обзор судебной практики по делам о признании брака недействительным, утвержденный Президиумом Верховного суда РФ 14 декабря 2022 г. (п.16) // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405846367>.

рования семейно-брачных отношений в условиях цифровизации права как процесса, связанного с внедрением автоматизированных и информационных систем в правовую сферу. Полагаем, что появление в правовом пространстве таких информационных ресурсов как ЕГР ЗАГС, РКЛ, ЕГРН и ЕГИССО, уже функционирующих и в скором времени подлежащих введению в правовое поле на платформах соответствующих органов, подлежит позитивной оценке. Значение данных информационных ресурсов существенно и для регулирования отношений, связанных с заключением формальных брачных отношений. Бесспорно, что базы данных информационных ресурсов способствуют осуществлению мер, направленных на своевременное пресечение заключения брачных союзов, правовые последствия которых имеют место быть не только в законодательстве о правовом положении иностранных лиц,

но и в гражданском, наследственном, социально-обеспечительном и ином российском законодательстве. В тоже время, об окончательной урегулированности отношений, связанных с установлением условий, препятствующих регистрации брачных отношений с применением информационных ресурсов, говорить не приходится. Как показывает проведенный нами анализ как нормативного материала, так и судебной практики, внедрение (введение) ресурсов означает лишь качественный новый подход в регулировании семейно-брачных отношений. Полагаем, что дальнейшее совершенствование правового регулирования функционирования информационных ресурсов в правовом поле позволит сместить акцент с признания брак недействительным посредством судопроизводства на недопущение (пресечение) регистрации брачных отношений на территории РФ.

Список литературы:

1. Авахадеев И.В. Правовая природа института фиктивности брака по российскому семейному законодательству // Вестник Владимирского юридического института, 2012. № 1. С. 47–52.
2. Беспалов А.Ю. К вопросу о недействительности расторгнутого брака // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 1. С. 175–181.
3. Косарева И.А. К вопросу о недействительных браках // Право и политика. 2010. № 5. С. 934–943.
4. Лагунова Е.А. Фиктивный брак и фиктивный развод: вопросы теории и практики // Сибирский юридический вестник. 2019. № 2 (85). С.59–56.
5. Муратова С.А., Тарсамаева Н.Ю. Семейное право: Учебное пособие. М.: Новый Юрист, 1999. 272 с.
6. Невзгодина Е.Л. Признание брака недействительным по Семейному кодексу РФ // Нотариус, 2006. № 5. С. 9–12.
7. Портнова Е.В., Щеглова Д.Д. Проблемные аспекты заключения браков между гражданами Российской Федерации и иностранными гражданами // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-aspekty-zaklyucheniya-brakov-mezhdu-grazhdanami-rossiyskoy-federatsii-i-inostrannymi-grazhdanami/viewer>.
8. Працко Г.С., Левицкая Е.А. Институт брака в российском законодательстве РФ: некоторые проблемные аспекты // Теория и практика общественного развития. 2016. №3. С. 90–93.
9. Примакова С.В. Актуальные вопросы, связанные с регистрацией фиктивных браков между гражданами Российской Федерации и иностранными гражданами // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки / Humanities, Social Economic and Social Sciences. 2022. № 11// URL: https://online-science.ru/m/products/law_science/gid7501/pg0.
10. Челмакина М.А. Институт недействительности брака в российском законодательстве // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-nedeystvitelnosti-braka-v-rossiyskom-zakonodatelstve/viewer>.
11. Шаповалова В.И. Фиктивный брак в российском и зарубежном законодательстве / В.И. Шаповалова // Бюллетень науки и практики. 2016. № 11. С. 402–406.

Reference list:

1. Avkhadeev I.V. Legal nature of the institution of fictitious marriage under Russian family law // Bulletin of the Vladimir Law Institute, 2012. No. 1. P. 47–52.
2. Bespalov A.Yu. On the issue of invalidity of a dissolved marriage // Actual problems of Russian law. 2012. No. 1. P. 175–181.
3. Kosareva I.A. On the issue of invalid marriages // Law and Politics. 2010. No. 5. P. 934–943.
4. Lagunova E.A. Fictitious marriage and fictitious divorce: issues of theory and practice // Siberian Law Bulletin. 2019. No. 2 (85). P. 59–56.
5. Muratova S.A., Tarsamaeva N.Yu. Family Law: Textbook. Moscow: New Lawyer, 1999. 272 p.
6. Nevzgodina E.L. Recognition of marriage as invalid under the Family Code of the Russian Federation // Notary, 2006. No. 5. Pp. 9–12.
7. Portnova E.V., Shcheglova D.D. Problematic aspects of marriage between citizens of the Russian Federation and foreign citizens // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-aspekty-zaklyucheniya-brakov-mezhdu-grazhdanami-rossiyskoy-federatsii-i-inostrannymi-grazhdanami/viewer>.
8. Primakova S.V. Current issues related to the registration of fictitious marriages between citizens of the Russian Federation and foreign citizens // HUMANITIES, SOCIAL ECONOMIC AND SOCIAL SCIENCES. 2022. No. 11. URL: https://online-science.ru/m/products/law_science/gid7501/pg0.
9. Pratsko G.S., Levitskaya E.A. The Institute of Marriage in Russian Legislation of the Russian Federation: Some Problematic Aspects // Theory and Practice of Social Development. 2016. No. 3. P. 90–93.
10. Chelmakina M.A. Institute of invalidity of marriage in Russian legislation // Shapovalova V.I. Fictitious marriage in Russian and foreign legislation / V.I. Shapovalova // Bulletin of Science and Practice.
11. Shapovalova V.I. Fictitious marriage in Russian and foreign legislation / V.I. Shapovalova // Bulletin of Science and Practice. 2016. No. 11. P. 402–406.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность 71,37%.

Рецензент: Усманова Е.Ф., кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой государственного и административного права; Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева.

Статья поступила в редакцию 05.12.2024, принята к публикации 25.12.2024
The article was received on 05.12.2024, accepted for publication 25.12.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Галаева Людмила Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса; Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева; г. Саранск, Российская Федерация, e-mail: vikanayka@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ludmila A. Galaeva, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure; Mordovian State University. N.P. Ogarev; Saransk, Russian Federation, e-mail: vikanayka@mail.ru